

ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЕАТР ЭСТРАДЫ СТАЛ БУЛЬВАРНЫМ

Идея, правда, - 2001, - 15 лет, - с. 2 (прим.)

«Умный человек знает, как выбраться из трудной ситуации. А мудрый чувствует, как ее избежать. Я пока только мудрею» — такими словами напутствовал артистов своей молодой труппы художественный руководитель Театра эстрады Геннадий Хазанов. При этом он добавил: «Я не волшебник и даже не учусь им быть».

Действительно, если какие-то изменения в концепции популярного столичного театра и произошли, то вовсе не по мановению волшебной палочки. Хазанов — человек азартный, увлекающийся, он работает методом проб и ошибок. Многим это не нравится, часто его критикуют — порой неоправданно. Но не ошибается, как известно, лишь тот, кто ничего не делает.

— Геннадий Викторович, какими же новыми постановками порадует ваш театр в начинающемся сезоне?

— Все планы — на афише. Будем продолжать ставить только появившийся в наших стенах спектакль «Грезы любви». «Труп на теннисном корте» в прошлом сезоне прошел всего несколько раз, поэтому и он попадает под определе-

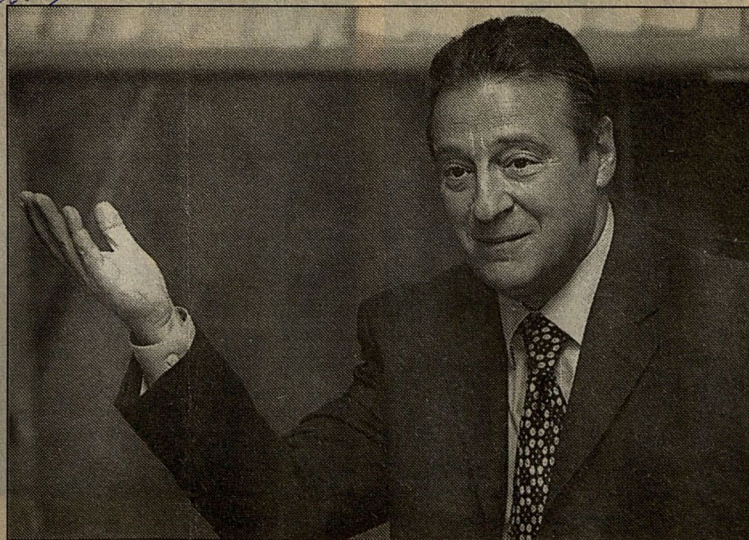
ние премьеры. А к ноябрю мы напомним подготовить спектакль, посвященный 100-летию со дня рождения Марлен Дитрих.

— «Марлен» — таинственный спектакль, его планировалось сделать еще в прошлом сезоне. Из-за чего такая задержка?

— По сути, мы начинаем репетировать с чистого листа, поэтому должны действовать с предельной осторожностью. Дело в том, что в спектакль пришел новый режиссер. Он принес свою версию пьесы и убеждает, что именно из этого материала можно сделать постановку, которая была бы интересна не только участникам проекта и их близким, но и рядовым зрителям. Поскольку в связи с творческим поиском опыт «благотворительной» работы в театре слишком затянулся, эксперименты нам обходятся слишком дорого. Здесь, безусловно, есть доля и моей вины — быть может, даже основная. Ведь если для МХАТа в Камергерском и Ленкома 800 зрителей — аншлаг, то для нас — только две трети зала. Можно, конечно, закрыть на это глаза, а заодно закрыть балкон и последние ряды партера — тогда все будут счастливы и смогут сказать, что у нас аншлаг. Многие режиссеры, ставящие пьесы в зале на 80 мест, с гордостью говорят, что к ним невозможно попасть. Ну и что? В советское время мы курицу не могли купить, потому что их было мало.

— «Марлен» — это мюзикл, а их сейчас в Москве достаточно. «Погореть» не боитесь?

— Мы действительно оказались

в сложном положении, ведь любой мюзикл подразумевает большие капиталовложения. Получается, что каждый новый проект приговорен к тому, чтобы появляться на сцене всего два раза в месяц — иначе он просто не будет окупаться. И дальше — если получится — жить в режиме гастролей. Но сейчас, как вы понимаете, это сложно. Раньше репертуарные театры выезжали на гастроли раз в год, но тогда были другие времена и другие цены на билеты. Сегодня же даже приезд БДТ в Москву — это как поднятие штанги с запредельным весом.

— В прошлом сезоне вы не раз говорили о подготовке спектакля «Квартет», даже называли звездные имена возможных исполнителей — Юлия Борисова, Вия Артмане, Игорь Дмитриев, Леонид Куравлев, Олег Анофриев... Мы когда-нибудь увидим эту блистательную компанию на вашей сцене?

— Все так и осталось только в задумках. Видимо, изменились планы Марлена Мартыновича Ху-

циева, который должен был ставить эту пьесу. А может, он ждал, что мы проявим больше внимания. Но в любом случае, у «Квартета» изначально есть свои проблемы. Как, например, играть четверем немолодым уже актерам на нашей сцене? Как удержать атмосферу в зале на 1300 мест, где очень трудно сделать спектакль интимным?

— Какой будет творческая концепция театра?

— Я думаю, у нас сегодня есть единственная перспективная дорога — так называемый бульварный театр. Когда-то в эти слова был вложен самый лучший смысл. Потом, когда требовалось каждый день строить коммунизм, такое направление называли бессмыслицей и пошлостью. Но мне кажется, что бульварный театр, появившийся во Франции в конце 17-го века, имел совсем другие задачи. Я не вижу ничего плохого в том, чтобы люди приходили к нам

просто отдыхать, чтобы их, простите за вульгаризм, перестали «грузить». Для этого есть другие театры. Поверьте, мы никогда не займем ту нишу, которую занимают театры Васильева и Гинкаса. И глупо на это претендовать. Ни ребусов, ни шарад, ни кроссвордов зрители нашего театра разгадывать не должны.

— А как же спектакль «Птицы»? Он ведь сплошь состоит из таких ребусов. Недаром о нем ходят такие неоднозначные отзывы, даже несмотря на блестящую игру актеров.

— Этот спектакль останется в репертуаре. Но я думаю, на данном этапе с подобного рода поисками придется повременить. Иначе нам, наверное, нужно будет самим играть и самим же садиться в зрительный зал.

— Вы как-то сказали, что Театр эстрады становится больше театром, чем эстрадой.

— Я ничего подобного не говорил — мне это приписывают. Я не говорил, что наш театр становится драматическим. Если посмотреть наш репертуар, можно увидеть, сколько времени отводится тому, что называют эстрадой. Те же «Птицы», на мой взгляд, не укладываются в рамки драматического спектакля. Это театрализованное представление: там нет частушек, пародий и куплетов, но по форме оно все равно остается эстрадным.

— В ноябре исполнится четыре года, как вы стали худруком Театра эстрады. Сейчас вам эта работа так же интересна, как и тогда?

— Конечно. Даже еще интереснее, ведь приходится сталкиваться с таким количеством трудностей — творческих, организационных. Этим интересно жить.

Дмитрий ЗЛОДОРОВ

МОСКВА

Геннадий Хазанов с дочерью

Хазанов Геннадий (артист)

15.09.01